

УДК 343.985

Д. В. КОСТЮКЕВИЧ

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Данная статья посвящена теоретическому анализу взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь как теоретико-прикладной категории. В статье определяются как общие, так и специфические признаки, присущие данному правовому явлению. В результате автором формулируется вывод о том, что взаимодействию следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел присущи характерные особенности (признаки), которые отражают познавательную, конструктивную, достоверительную и коммуникативную стороны совместной деятельности и являются методологической основой для определения ее специфических особенностей, определяющих сущность и содержание взаимодействия.

D. V. KOSTYUKEVICH

SUBSTANCE AND CONTENTS OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATORS AND OPERATIONAL DIVISIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

КОСТЮКЕВИЧ
Денис Викторович,

адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, майор милиции

The article brings forward a theoretical analysis of investigator's interaction (as a theoretical and applied category) with operational divisions of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus. General and specific features inherent in this phenomenon are defined, and a conclusion is made that interaction of investigators with the operational divisions of the internal affairs bodies is characterized by features (signs) that reflect cognitive, constructive, certifying and communicative aspects of joint activity and form a methodological basis for determining its specific characteristics that specify the essence and content of interaction as a legal phenomenon.

Введение

Научное исследование проблемы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел является закономерным этапом в процессе реформирования белорусской правоохранительной системы, началом которого стало выделение следственных аппаратов из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля и образование отдельной правоохранительной структуры – Следственного комитета Республики Беларусь [1].

Первостепенными задачами исследования взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел является определение методологических подходов к изучению такого явления, как взаимодействие, выяснение его сущности и содержания посредством установления общих и специфических признаков взаимодействия, позволяющих более предметно определить направленность совместной деятельности как процесса по раскрытию и расследованию преступлений.

Проблема взаимодействия следователей и оперативных подразделений органов внутренних дел не нова и постоянно находится в центре внимания как белорусских (Н. И. Порубов [2], Н. Н. Гапанович и И. И. Мартинович

[3], А. В. Дулов [4], В. М. Логвин [5] и др.), так и многих российских ученых (А. Р. Ратинов [6], Л. Я. Драпкин [7], А. Н. Балашов [8], Н. А. Аменицкая [9], Т. А. Паутова [10] и др.), труды которых посвящены разработке общих вопросов взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Основная часть

Взаимодействие как философская категория, по мнению И. И. Жбанковой, обладает определенными онтологическими характеристиками, такими как предметность, процессуальность и обоюдосторонность. Предметность взаимодействия заключается в том, что носителями этого типа связи выступают материальные системы, обладающие вполне определенными (для каждого вида взаимодействия) свойствами. Процессуальность состоит в том, что взаимодействие является одной из разновидностей материальных процессов, которые имеют определенные пространственные и временные характеристики, при этом состоянии каждой из взаимодействующих систем выступают функциями изменений друг друга. Обоюдосторонность (двучленность) взаимодействия заключается в том, что во взаимодействии, в отличие от детерменизма, генетической и функциональной связи выявляется сходство с причинностью, но в отличие от причинности она

характеризует не следующие друг за другом во времени события, а две стороны материального процесса, действующего одновременно [11, с. 37–39]. Эти качественные характеристики определяют взаимодействие в микромире и макромире в общем [12, с. 305–306], а также в частности могут быть отнесены и к природе взаимодействия в социальных системах.

Допуская некоторую условность, при определении отличительных признаков взаимодействия теоретически обосновано их разделение на общие, характеризующие взаимодействие в целом как теоретико-правовое явление, и специфические, отражающие конкретные свойства данной деятельности.

При комплексном анализе учебной и научной литературы по криминалистике, уголовному процессу, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной психологии, теории управления обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство ученых [3; 8–10; 13.] пытаются определить и раскрыть содержание специфических признаков взаимодействия, обходя стороной вопросы, касающиеся общих особенностей взаимодействия, полагая, что взаимодействию, как и всему досудебному производству, направленному на раскрытие и расследование преступлений, присущи схожие особенности. Однако взаимодействию как элементу процесса расследования присущи свои отличительные черты, которые характеризуют данное явление в целом и представляют собой методологическую основу формирования специфических признаков исследуемого нами явления.

Одним из первых признаков взаимодействия является его познавательный (гносеологический) характер, заключающийся в познании специфического объекта действительности – преступного деяния, а также установлении обстоятельств его совершения и виновного лица при дефиците информационной и временной составляющей [14, с. 64]. Одна из особенностей данного вида познания, по нашему мнению, состоит в том, что и следователь, и сотрудник оперативного подразделения органов внутренних дел в основном познают совершенное противоправное деяние опосредованно, через вещественные доказательства, свидетельские и иные показания и на основании имеющихся сведений делают вывод об имевшем место преступном событии. Поэтому, как считает А. В. Дулов, мыслительные задачи могут быть направлены не только на установление связи между фактами, выявление их зависимости, но и на выявление путей нахождения новых фактов. При осуществлении познавательной деятельности всегда имеет место переплетение эмпирического и логического познания [14, с. 55]. Познавательная деятельность следователя во взаимодействии с оперативными подразделениями органов внутренних дел имеет строгую законодательную регламентацию, которая позволяет определить цель, задачи, пути, средства и методы познания. В то же время данная деятельность имеет четкую эвристическую направленность при решении проблемных вопросов, требующих творческого подхода.

Вторым признаком взаимодействия является его организаторский характер, который заключается в объединении сил и средств, задействованных для раскрытия и расследования преступления под единым руководством

следователя, при условии соблюдения независимости и отсутствия административной подчиненности взаимодействующих субъектов, при четком разграничении компетенции. Особое место в этой деятельности занимает следователь, который по своему процессуальному положению является как организатором, так и исполнителем в работе по раскрытию и расследованию преступлений. «Следователь не только взаимодействует с другими лицами (инспекторами органов дознания, экспертами, специалистами, представителями общественности и т. д.), непосредственно проводя необходимые процессуальные и иные действия, но и координирует работу всех участников раскрытия преступления, используя для этого особую форму руководства, основанную главным образом на процессуальных отношениях», – отмечает Л. Я. Драпкин [7, с. 11]. Организация взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений предполагает централизацию всего процесса расследования в руках следователя с распределением обязанностей между сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. При несоблюдении данного условия, как показывает наука и практика, эффективность следственных и оперативно-розыскных мероприятий резко сокращается и приводит к длительному и безрезультативному расследованию преступлений.

Третьим признаком взаимодействия, прямо вытекающим из вышеуказанного, является конструктивный характер взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями органов внутренних дел, заключающийся в прогнозировании, планировании совместной деятельности и принятии адекватных решений в соответствии со складывающейся следственной ситуацией. Прогнозирование представляет собой мыслительный процесс, направленный на предвидение путей достижения желаемых результатов, поведения субъектов расследования, по итогам которого осуществляется планирование совместной деятельности. Уже в ходе планирования определяются необходимые силы и средства для создания наиболее благоприятных условий расследования. Главным отличием такого планирования является его динамичность и изменчивость. Как ранее писал Г. Гросс, «План следствия рассчитан на явления подвижные, изменяющиеся, часто совершенно неизвестные и отнюдь не зависящие от воли составителя плана. Такой план нельзя сравнивать с чертежом для постройки дома и можно сравнить лишь с планом предстоящей войны» [15, с. 19]. Планирование как результат прогнозирования представляет собой построение модели будущей деятельности, определенных действий, ситуаций, нацеленное на принятие наиболее правильного и адекватного решения, позволяющего направить ход расследования в нужное русло.

Четвертым признаком взаимодействия является его достоверительный характер, представляющий собой действия по обнаружению, закреплению имеющих значение для расследования фактов, для их правильного восприятия и при необходимости воспроизведения. Как отметил А. Р. Ратинов, «проверяемость (верифицируемость) – обязательная черта знаний, используемых в уголовном судопроизводстве» [6, с. 43]. Данный признак

заключается в том, что должностные лица, задействованные в раскрытии и расследовании преступления, помимо установления объективных фактических данных должны убедиться в их существовании в действительности и в случае надобности предъявить собранные фактические данные другим лицам, чтобы у последних не возникло сомнений в их достоверности и при необходимости возможности проверки. При этом с целью придания ясности процессу получения доказательств документально закрепляется не только конечный результат полученных фактических данных, но и весь ход их получения. Добытая таким образом информация и установленные факты приводятся в специальную предусмотренную законом форму (протокол, постановление). Это служит наиболее объективному восприятию информации и установленных фактов и исключает субъективизм в их понимании сторонними лицами.

Пятым признаком взаимодействия является его коммуникативная направленность, заключающаяся в получении необходимой информации посредством общения субъектов взаимодействия, при котором происходит неизбежное воздействие друг на друга в целях рефлексивного управления их поведением. Деятельность следователя и оперативного сотрудника органа дознания представляет собой процесс постоянного многоканального информационного взаимодействия с коллегами, начальством, надзирающими прокурорами, сведущими лицами, понятными, защитниками и другими участниками уголовного судопроизводства и физическими лицами [16, с. 314]. Коммуникация является главным инструментом для достижения целей и решения задач совместной деятельности.

Шестым признаком взаимодействия является ретроспективная направленность познавательной деятельности, которая заключается в установлении информации и фактов относительно совершенного преступления, имевших место в прошлом. Они не могут быть непосредственно изучены либо воспроизведены повторно. В связи с этим в ходе взаимодействия деятельность следователя и оперативных подразделений направлена на восстановление этапов подготовки, совершения и сокрытия совершенного преступления. Следует согласиться с С. Б. Россинским, который считает, что ретроспективность не носит исключительного характера и может быть направлена на установление обстоятельств, существующих в настоящем времени, а именно обстоятельств, влияющих на вид и размер уголовного наказания: судимость виновного лица, наличие на иждивении малолетних детей [17, с. 27]. Данные обстоятельства хотя и устанавливаются во время предварительного расследования, однако в большинстве случаев оценку им дает суд при определении и назначении вида и размера наказания за совершенное преступление.

Наряду с общими признаками, характеризующими взаимодействие в целом как теоретико-прикладную категорию, ему присущи и свои специфические особенности, отражающие конкретные свойства данной деятельности, которые следует рассмотреть более подробно.

По мнению Н. А. Якубовича, важнейшим признаком взаимодействия является согласованность, которая достигается путем сочетания следственных действий и опе-

ративно-розыскных мер [13, с. 83]. Однако, как отмечает И. М. Гуткин, взаимодействие следователей и оперативных работников отнюдь не предполагает, что их деятельность должна согласовываться по трем моментам: цели, времени и месту, приводя следующий пример. Следователь, поручая органу дознания разыскать преступника, как правило, не связывает выполнение такого задания с определенным местом. И наоборот, при производстве осмотра, обыска или другого следственного действия обязанности сотрудника органа дознания и следователя могут быть распределены с учетом места их деятельности [18, с. 66]. Резюмируя сказанное, Т. А. Паутова придерживается мнения, что «при взаимодействии всегда бывает согласованность по цели. Согласованность по месту и времени не является обязательным свойством взаимодействия» [10, с. 22]. Сходная точка зрения и у Н. А. Аменицкой, которая считает, что «в ситуации же, когда следователь в силу возникшей необходимости обращается в соответствующий орган о проведении оперативно-розыскных мероприятий или розыска преступников, о сроках этих мероприятий говорить проблематично, а о месте их проведения тем более, так как это в компетенции только одной взаимодействующей стороны – оперативной, да и необходимость согласования по месту и времени проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не всегда нужна» [9, с. 23]. При этом, по нашему мнению, совместная деятельность следователей и оперативных подразделений, если она подчинена общим целям и задачам, должна быть полностью согласована, а обязанности распределены между субъектами взаимодействия, так как несогласованность и разобщенность в работе по раскрытию и расследованию преступлений между следователями и оперативными подразделениями зачастую приводит к ненужному дублированию одной и той же работы и снижает эффективность совместных усилий по раскрытию и расследованию преступлений.

Специфическим признаком взаимодействия является организующая и руководящая роль следователя как главного субъекта расследования, осуществляющего процессуальное руководство и организацию процесса расследования, определяющего задачи и необходимый комплекс мер, направленный на их решение, а также в каких случаях, когда и на каком этапе необходимо привлечь сотрудников оперативных подразделений и для выполнения каких именно задач.

К числу специфических признаков взаимодействия следует также отнести самостоятельность и строгое разграничение компетенции между взаимодействующими субъектами. Это выражается в том, что следователь и сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел самостоятельны в выборе средств и методов при решении общих задач взаимодействия в пределах полномочий, изведенных законом.

Одним из специфических признаков взаимодействия является формализованность данной деятельности, которая предполагает осуществление взаимодействия в строгом соответствии с формами и методами, определенными в законе и подзаконных нормативных правовых актах.

В качестве специфического признака следует указать, что взаимодействие следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел предполагает единство цели взаимодействующих субъектов, направленной на быстрое и полное раскрытие и расследования преступлений, предопределяющей общность задач, на решение которых направлены совместные усилия.

Заключение

Таким образом, взаимодействию следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел как теоретико-прикладной категории присущи как общие, отражающие познавательную (гносеологическую), коммуникативную и ретроспективную направленность,

организаторский, конструктивный и удостоверительный характер совместной деятельности, так и специфические особенности, определяющие конкретные свойства данной деятельности, – согласованность, организующая и руководящая роль следователя как главного субъекта расследования, самостоятельность и строгое разграничение компетенции между взаимодействующими субъектами, формализованность и единство цели совместной деятельности, направленной на быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений, а также детерминирующие сущность и содержание взаимодействия следователя с оперативными подразделениями как одной из разновидностей социального взаимодействия.

Список использованных источников

1. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Порубов, Н. И. Научная организация труда следователя / Н. И. Порубов. – Минск : Выш. шк., 1970. – 261 с.
3. Гапанович, Н. Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений : учеб. пособие для вузов / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 104 с.
4. Дулов, А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
5. Логвин, В. М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователей и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. М. Логвин. – Минск, 1999. – 111 л.
6. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей : учеб. пособие / А. Р. Ратинов. – М. : Высш. шк. МООН СССР, 1967. – 290 с.
7. Драпкин, Л. Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений / Л. Я. Драпкин // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений : Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко ; ред. : И.Ф. Герасимов [и др.]. – Свердловск, 1984. – С. 10–33.
8. Балашов, А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А. Н. Балашов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 110 с.
9. Аменицкая, Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. А. Аменицкая. – Н. Новгород, 2006. – 201 л.
10. Паутова, Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. А. Паутова. – Тюмень, 2005. – 183 л.
11. Жбанкова, И. И. Проблема взаимодействия (философский очерк) / И. И. Жбанкова. – Минск : Наука и техника, 1971. – 144 с.
12. Философский словарь / И. Т. Фролов [и др.] ; под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
13. Руководство для следователей / Н. В. Жогин [и др.] ; под ред. Н. В. Жогина. – М. : Юрид. лит., 1971. – 749 с.
14. Дулов, А. В. Судебная психология / А. В. Дулов. – Минск : Выш. шк., 1975. – 464 с.
15. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М. : Лекс-Эст, 2002. – 1088 с.
16. Богомолова, С. Н. Криминалистическая психология / С. Н. Богомолова, В. А. Образцов. – М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002. – 448 с.
17. Россинский, С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу : моногр. / С. Б. Россинский. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 220 с.
18. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие / Б. А. Виктор [и др.] ; под ред. Б. А. Викторова. – М. : Юрид. лит., 1973. – 119 с.

27.06.2018